

А

Семенов Сергей Терентьевич
Дед Аверьян

Date: 6 августа 2009

Изд: "У ПРОПАСТИ и другие рассказы С. Т. Семенова", изд. 2-е, М., Издание "Посредника", 1904.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

Дед Аверьян.

I.

Прошлой осенью у нас в деревне совершенно неожиданно свалился один из стариков, дед Аверьян. Свалился он совсем от незначительной причины. Дело было в ржаной сев, Аверьян пахал последнюю полосу в заднем ярусе у леса, как вдруг пошел дождик и с севера потянул ветерок; по приметам дождик должен был скоро пройти, и Аверьяну не хотелось ехать домой, не кончивши пахоту. "Таскайся тут еще, -- думал он, -- ближний свет", и он пустил лошадь на траву, забрался к лесу, уселся под куст и стал пережидать дождик. Он прилег к земле, пригрелся, вздремнул и заснул. Долго ли спал он, -- Аверьян не мог припомнить, но проснулся от того, что ему вдруг показалось, что его что-то кольнуло в левый бок. Прогнавши сон, Аверьян почувствовал, что бывший под дождем и ветром левый бок его сильно прозяб, правый же от земли очень нагрелся, и ему от этого сделалось так неловко, что, несмотря на то, что дождь перемежался, он не стал дожидаться, когда он перестанет, и допахивать уже запаханную полосу, а взял лошадь и, шагая точно разбитый, дрожа всем телом от холода, потащился домой.

Приехав домой, он забрался на печь и до ночи пролежал на ней. Вечером хозяйничавшая у него в доме его сноха вдова Анисья заварила ему сушеной малины, и он,

-- 30 --

напившись ее, забился на ночь опять на печку и там проспал до утра.

Утром на другой день Аверьян встал "чередом", правда, в левом боку у него было несколько неловко, но неловкость эта была незначительная, и Аверьян, не обращая на нее внимания, принялся за работу.

Однако с каждым днем эта неловкость делалась чувствительней. Бок начал прежде как будто мешать ему, потом ныть. Прежде Аверьян большое удовольствие чувствовал, когда он, управившись с работой, залезал на печку и, прислонившись больным местом к теплым кирпичам, лежал так, но дальше - больше этого делать стало нельзя; да еще мало того, что нельзя было ложиться на больной бок, делалось больно, когда нечаянно дотронешься до него.

Тогда Аверьян вздумал полечиться и поехал в больницу. В больнице Аверьян провел часа три и за это время в нем произошла удивительная перемена. Оттого ли, что Аверьян потрясся на телеге, едучи в больницу, или оттого, что его больное место трогал доктор, боль в нем настолько усилилась, что он почувствовал в себе страшную слабость. Он впервые ясно и отчетливо подумал о возможности скорой смерти и поехал домой весь разбитый.

Застоявшаяся у больницы молодая доморощенная лошадка бежала быстро, телега слегка погромыхивала по белой, сухой, совершенно беспыльной дороге. Кругом расстилалась темноватая зелень хорошо распутившейся озими, желтели пестрые леса, в воздухе летали дымчатые нити паутинника, солнце светило хотя и не очень тепло, но ярко. На небе только кое-где клубились темные облака, в деревнях там и сям дымились овины, из них вкусно пахло поджаренной соломой. Аверьян все это видел и чувствовал, но эта знакомая картина, всегда прежде так веселившая его душу, теперь только навевала на него тяжкую грусть. Бог знает, может быть, скоро и очень скоро его понесут

-- 31 --

А